

ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию
со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина
10–12 ноября 2020 г.
Санкт-Петербург

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

STATE HERMITAGE

PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ANCIENT AND MEDIEVAL CULTURES OF CENTRAL ASIA
(THE FORMATION, DEVELOPMENT AND INTERACTION
OF URBANIZED AND CATTLE-BREEDING SOCIETIES)**

*Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*

10–12 November 2020, St. Petersburg

St. Petersburg
2020

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ (СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ)**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Манделъштама
и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина*

10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

Организация конференции и издание сборника ее материалов осуществлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–22011

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия: В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов (отв. редакторы),
В. А. Алёкшин, М. Е. Килуновская, О. В. Сычева

Рецензенты: д. и. н. Е. М. Колпаков, д. и. н. И. Л. Тихонов

Программный комитет конференции: акад. РАН, д. и. н. М. Б. Пиотровский (Гос. Эрмитаж, сопредседатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, сопредседатель); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, зам. сопредседателей); акад. РАН, д. и. н. В. И. Молодин (Институт археологии и этнографии СО РАН); акад. АН Республики Узбекистан, д. и. н. Э. В. Ртвеладзе (Институт искусствознания АН Республики Узбекистан); чл.-корр. РАН, д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН); д. и. н. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); д. и. н. А. В. Седов (Музей народов Востока); д. и. н. К. С. Ташбаева (Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж)

Организационный комитет конференции: к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН, зам. председателя); О. В. Сычева (ИИМК РАН, отв. секретарь); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН), к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. Вл. А. Семенов (ИИМК РАН); к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН); Е. О. Стоянов (ИИМК РАН); к. ф. н. П. Б. Лурье (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. В. Омельченко (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж); К. В. Чугунов (Гос. Эрмитаж)

Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН, 2020. — 308 с., ил.

ISBN 978-5-907298-09-5

DOI 10.31600/978-5-907298-09-5

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ А. М. МАНДЕЛЬШТАМА В БИШКЕНТСКОЙ ДОЛИНЕ ТАДЖИКИСТАНА¹

Ю. Г. Кутимов²

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

ARCHAEOLOGICAL INVESTIGATIONS BY ANATOLII M. MANDELSHTAM IN THE BISHKENT VALLEY OF TAJIKISTAN

Yurii G. Kutimov

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-22-24

Ключевые слова: А. М. Мандельштам, полевая археология, Бишкентская долина, Таджикистан, бронзовый век, ранние кочевники.

Keywords: Anatolii M. Mandel'shtam, field archaeology, Bishkent valley, Tajikistan, Bronze Age, early nomads.

В 1955–1959 гг. в составе Таджикской археологической экспедиции А. М. Мандельштам руководил работами Кобадиянского отряда в маловодной и малонаселенной Бишкентской долине, расположенной между хребтами Бабатаг и Аруктау, западнее низовьев реки Кафирниган, в юго-западной части Таджикистана. Можно без преувеличения сказать, что эти пять лет работ А. М. Мандельштама в Бишкентской долине составляют одну из самых значительных страниц его научной деятельности и являются существенным вкладом в археологию Средней Азии.

В северной части Бишкентской долины А. М. Мандельштамом были раскопаны три крупных курганных могильника — Аруктауский, Тулхарский и Коккумский, в которых были исследованы более 400 захоронений кочевнического типа античного времени, датируемых II в. до н. э. — I в. н. э. Раскопки этих памятников позволили А. М. Мандельштаму вывести проблему изучения кочевников в Бактрии, история которых была известна главным образом по немногочисленным и противоречивым письменным источникам, на новый научный уровень. На материалах раскопок кочевнических памятников Бишкентской долины А. М. Мандельштамом в новом качестве были рассмотрены актуальные проблемы древней истории юга Средней Азии: этническая история кочевников региона, роль номадов в крушении Греко-Бактрийского царства, происхождение кушан, создание Кушанского государства на территории Бактрии и т. д. — весь блок научных вопросов, объединяемых под общим названием «кушанская проблема». Результаты раскопок курганных могильников раннекочевнического типа Бишкентской долины легли в основу двух монографий (Мандельштам 1966; 1975), которые до настоящего времени входят в число наиболее авторитетных научных трудов по кушанской проблематике.

Еще одним важным результатом полевых работ А. М. Мандельштама в Бишкентской долине является открытие и исследование археологических комплексов бронзового века,

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программ ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2019-0003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с сельскохозяйственными центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».

² ORCID: 0000-0001-8267-1809; e-mail: yuriuz@rambler.ru.

прежде практически неизвестные на территории Таджикистана. Исследование Раннего Тулхарского могильника эпохи поздней бронзы в Бишкентской долине положило начало систематическому изучению памятников бронзового века в Таджикистане, которое активно осуществлялось уже в 1970-е — 1980-е гг.

Отличительной чертой могильника Ранний Тулхар в ряду других памятников бронзового века Средней Азии является разнообразие и вариативность похоронного обряда, особенно погребальных конструкций. А. М. Мандельштам выделил здесь четыре типа могильных сооружений: ямы со спуском, ямы с углублением в южной части, катакомбы, каменные оградки с ямой внутри. Погребенные в могилах лежали скорченно, мужчины — преимущественно на правом, женщины — на левом боку. В ямах с углублением в южной части погребения совершены по обряду трупосожжения. В ямах со спуском имеются своеобразные миниатюрные очаги, в ямах с углублением в южной части на полу выложены каменные свастики. Погребальный инвентарь представлен керамической посудой (лепной и гончарной), а также большим количеством металлических изделий — бронзовыми ножами, кинжалами, бритвами, теслом, зеркалами без ручек, булавками, наконечником стрелы. Своеобразие могильника, а также полное отсутствие в те годы известных археологических комплексов аналогичного типа позволили А. М. Мандельштаму отметить существенное отличие погребального обряда могильника Ранний Тулхар от других памятников эпохи бронзы Средней Азии и выделить на основе этих материалов бишкентскую культуру позднего бронзового века. Исследователь датировал могильник серединой — второй половиной II тыс. до н. э. и оставил вопрос о происхождении бишкентской культуры открытым, хотя предположительно связывал ее появление со степными племенами, а этнически определил носителей бишкентских традиций как индоиранцев. Итоги раскопок археологических комплексов бронзового века Бишкентской долины были подведены А. М. Мандельштамом в монографии, вышедшей в 1968 г. (Мандельштам 1968).

В последующие годы, благодаря широко развернутым раскопкам памятников бронзового века в Таджикистане, Южном Узбекистане и Северном Афганистане были выявлены археологические комплексы, исследования которых позволили разработать детальную картину культуругенеза в эпоху бронзы на территории Древней Бактрии. В 1960-е гг. в южной части Вахшской долины Таджикистана были выявлены курганные могильники вахшской культуры, во многом близкие по материальной культуре и погребальному обряду памятникам Бишкентской долины. В 1970-е — 1980-е гг. в Южном Узбекистане и Северном Афганистане были открыты новые центры обитания древнеземледельческого населения эпохи поздней бронзы, представленные памятниками сапаллинской и дашлинской культур, родственные в культурном отношении памятникам оседло-земледельческого типа Южного Туркменистана и Северо-Восточного Ирана. Во II тыс. до н. э. отдельные группы древнеземледельческих племен с территории Северного Афганистана и Южного Узбекистана постепенно осваивают внутренние районы Таджикистана, при этом некоторые из них меняют образ жизни с оседлого на мобильный, а тип хозяйствования — с земледелия на скотоводство. В это же время на территории Таджикистана отмечается распространение племен степной бронзы андроновского типа, которые вступают в активные контакты с местным оседлым населением. Культурное взаимодействие различных групп населения на территории Таджикистана привело к формированию комплексов смешанного типа, наиболее характерным из которых является могильник Ранний Тулхар в Бишкентской долине, исследованный А. М. Мандельштамом одним из первых в ряду подобных археологических памятников.

Полевые исследования в Бишкентской долине, проведенные А. М. Мандельштамом во второй половине 1950-х гг., заложили основу систематического научного изучения памятников Таджикистана — как эпохи бронзы, так и культуры ранних кочевников Северной Бактрии античного времени.

Литература

- Мандельштам 1966 — *Мандельштам А. М.* Кочевники на пути в Индию. М.; Л., 1966 (ГТАЭ. Т. V; МИА. № 136).
- Мандельштам 1968 — *Мандельштам А. М.* Памятники бронзового века в Южном Таджикистане. Л., 1968 (ГТАЭ. Т. VI; МИА № 145).
- Мандельштам 1975 — *Мандельштам А. М.* Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Л., 1975 (ГТАЭ. Т. VII).

А. М. МАНДЕЛЬШТАМ ОБ ИСТОРИИ УСУНЕЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (К ПРОБЛЕМЕ ХРОНОЛОГИИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ САКСКОЙ И УСУНЬСКОЙ КУЛЬТУР)

К. И. Ташбаева¹

Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Дж. Джамгерчинова НАН Кыргызстана, Бишкек, Кыргызстан

ANATOLII M. MANDEL'SHTAM ABOUT THE HISTORY OF THE WUSUN IN CENTRAL ASIA (ON THE PROBLEM OF THE CHRONOLOGY AND INTERRELATIONS OF THE SAKA AND WUSUN CULTURES)

Kadicha I. Tashbaeva

Begimaly Dzhamgerchinov Institute of History, Archaeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Republic of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-24-26

Ключевые слова: *А. М. Мандельштам, саки, усунь, сако-усуньская культура, грунтовые могилы, письменные источники, миграция.*

Keywords: *A. M. Mandel'shtam, Saka, Wusun, Saka-Wusun culture, ground graves, written sources, migration.*

А. М. Мандельштам принадлежал к той плеяде видных советских археологов, которые имели также хорошие востоковедческие знания, прекрасно владели восточными языками и умели работать с древними письменными источниками. Кроме немецкого и английского языков, он хорошо знал арабский, который изучал с помощью носителя языка, а также, видимо, понимал персидский и ориентировался в китайских источниках: в своих работах он уделял много внимания анализу письменных свидетельств на этих языках. Нередко он разбирал труды европейских ученых, посвященные тем или иным проблемам древней истории Востока, принимая или опровергая их переводы и интерпретации письменных источников.

При интерпретации археологических памятников А. М. Мандельштам неизменно уделял внимание их сопоставлению с данными письменных источников. Почти все памятники, изученные им, были отождествлены с конкретными племенами древности или событиями тех времен.

А. М. Мандельштам одним из первых обратил внимание на несоответствие данных письменных источников принятому в центральноазиатской археологии понятию «сако-усуньская культура».

¹ ORCID: 0000-0001-5913-9929; e-mail: kadichaty@gmail.com.